

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Место и роль главы государства в системе власти

Во всех современных государствах имеется институт главы государства. *Глава государства* рассматривается как высшее должностное лицо, считающееся носителем исполнительной власти и верховным представителем государства в сфере международных отношений.

Обычно главой государства выступает либо выборный президент (в республиках) либо наследственный монарх. Реже встречаются монархи, замещающие свой пост путем избрания (Малайзия, ОАЭ).

В системе высших органов власти зарубежных стран глава государства занимает юридически первое место, хотя его фактическая роль в большинстве случаев отнюдь не соответствует этому положению.

Реальное место и роль и главы государства в осуществлении государственной власти зависит от формы правления и сложившегося политического режима в стране. Глава государства может стоять вне ветвей государственной власти, может быть включен в исполнительную власть и стоять во главе ее, а может быть включен и в законодательную, и в исполнительную, и даже в судебную ветви власти.

Во всех развитых демократических государствах осуществление государственной власти основано на принципе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Каждая ветвь власти отличается определенной самостоятельностью, и в то же время все они взаимодействуют между собой в процессе осуществления власти. Место, занимаемое главой государства в этой триаде, не всегда прослеживается достаточно ясно и отчетливо. В некоторых странах, например в США, на главу государства возложено осуществление функции исполнительной власти. Однако в большинстве развитых государств глава государства этих функций не выполняет. Так, среди государств — членов Европейского Союза только в

одной стране (Франция) глава государства участвует в осуществлении исполнительной власти и в этом своем качестве входит в состав высшего руководящего органа ЕС — Европейский Совет. В этом случае вряд ли оправдано рассматривать главу государства как составную часть исполнительной ветви власти. Вопрос о правовом статусе главы государства должен решаться каждый раз конкретно в зависимости от особенностей конституционного строя, урегулированности положения главы государства действующей Конституцией, национальным законодательством и практикой функционирования государственных институтов. Априорная оценка места и роли главы государства, его отнесение к той или иной ветви власти неоправданны.

Конституционно-правовая доктрина многих стран рассматривает институт главы государства в качестве гаранта национального единства, обеспечивающего одновременно преемственность и стабильность государственной власти, взаимодействие различных ее ветвей. В этих условиях ассоциирование главы государства с какой-либо одной ветвью власти может нарушить баланс государственных властей, а следовательно исказить применение самого принципа разделения властей.

Правовой статус главы государства и его реальная роль в процессе осуществления власти зависят от формы правления и характера политического режима. В странах, где глава государства наделен одновременно широкой исполнительной властью, он осуществляет реальное руководство государственными делами, формулирует политический курс и обеспечивает его воплощение в жизнь. При парламентских формах правления глава государства непосредственного участия в управлении государственными делами не принимает. Однако и в этих странах он оказывает зачастую существенное влияние на политический процесс, а в случае возникновения кризисных или чрезвычайных ситуаций его активность и степень воздействия на другие государственные органы могут заметно возрастать.

В современных зарубежных странах главой государства по общему правилу выступает либо выборный президент, либо наследственный монарх. Весьма редко встречаются монархи, замещающие свой пост на основе выборов (например, в Малайзии и Объединенных Арабских Эмиратах). Коллегиальный глава государства почти исчез из конституционной практики (в какой-то мере таковым выступает Федеральный совет Швейцарии). В некоторых странах Латинской Америки, Азии и Африки лица, занимающие пост главы государства и именуемые президентами, не избирались, а были назначены военными кругами или иными политическими группировками в результате государственных переговоров (пронунциаменто).

В значительной части развитых государств единоличным главой государства остается монарх. Почти половина всех западноевропейских стран сохраняет монархическую форму правления (Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия и др., в 1947 г. реставрирована монархия в Испании). Своеобразен институт монархического главы государства в бывших доминионах (Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.). Главой государства здесь формально является британский монарх, представленный генерал-губернатором, хотя условия назначения (избрания) и объем полномочий последнего определяются национальным законодательством и зависят от расстановки политических сил в стране.

Преобладающая тенденция в освободившихся странах — отказ от монархической формы правления и замена наследственного главы государства выборным президентом. По этому пути пошло подавляющее большинство бывших британских доминионов в Азии и Африке (Индия, Пакистан, Шри Ланка, Кения, Нигерия и др.). Ликвидированы монархии в Ливии, Южном Йемене, Эфиопии, Афганистане и других странах.

Вместе с тем институт монархического главы государства продолжает играть значительную роль во многих странах Востока. Для этих стран характерна активная роль монарха в руководстве и управлении делами государства. В его руках сосредоточена исполнительная власть. Он обладает

большими полномочиями в законодательной и судебной областях. Таково, в частности, положение главы государства в дуалистических монархиях (например, в Марокко, Иордании, Кувейте). Неограниченной властью располагает глава государства в абсолютной монархии. Иногда монарх является не только светским, но и религиозным главой подданных (теократическая монархия в Саудовской Аравии).

Сохранение монарха в качестве единоличного главы государства в ряде зарубежных стран отражает заинтересованность их правящих кругов в использовании института, который в наименьшей степени подвержен влиянию конъюнктурных изменений в расстановке сил и формированию которого не связано с риском проведения выборов.

Несмотря на высокую степень приспособляемости, монархия в современном мире все больше утрачивает свои позиции. В странах, в которых антифеодальные революции прошлого приобретали наиболее радикальный характер, а также в странах, в которых последующее общедемократическое или национальноосвободительное движение достигало большого подъема, институт наследственного монарха обычно уступал свое место институту выборного президента. В настоящее время выборный президент является главой государства в подавляющем большинстве зарубежных стран (США, Франция, ФРГ, Италия, Португалия, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Индия, Шри Ланка и др. Институт единоличного главы государства получил распространение в странах Восточной Европы и в странах СНГ).

Сохранение монарха в качестве единоличного главы государства в значительной части стран мира обусловлено конкретно историческими причинами. Очень важную роль в сохранении этого института единоличного и наследственного правления играют исторические традиции, особенности национальной культуры и национального правосознания. Речь в данном случае идет о приверженности не столько определенной личности, нередко сама особа монарха может и не пользоваться большой популярностью, а о приверженности институту, который рассматривается как один из атрибутов

национальной государственности. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что монарх нередко рассматривается общественным мнением как политически нейтральная фигура, стоящая выше столкновений различных политических сил или даже как своего рода арбитр при конфликтах между законодательной и исполнительной властями. Определенную заинтересованность в сохранении института монарха проявляет и политическая элита, особенно в тех случаях, когда это позволяет исключить риск политической борьбы и политических неожиданностей при замещении института главы государства.

Вместе с тем преобладающей тенденцией в развитии института главы государства остается сокращение числа монархий и увеличение числа стран с республиканской формой правления. Причины тому могут быть самые разные. В ходе освободительных антифеодальных революций одной из главных целей являлась ликвидация абсолютистской власти и порождаемого ею произвола. В тех случаях, когда революционные выступления носили особенно радикальный характер, они завершались, как правило, ликвидацией монархии и появлением выборного коллегиального или единоличного главы государства, который избирался на определенный срок. В существовании подобного института усматривали одну из важных гарантий от реставрации абсолютизма и произвола. В тех случаях, когда антифеодальные освободительные выступления носили менее радикальный характер, они нередко завершались сохранением монархии при одновременном резком ограничении власти и полномочий монарха.

Тем не менее в общественном мнении многих стран, а в определенной мере и в конституционно-правовой теории сохраняется точка зрения, в силу которой наиболее последовательным и демократическим решением вопроса об организации государственных властей является не сохранение единоличного монарха, а создание института выборного главы государства. Вместе с тем опасения, порождаемые существованием единоличного главы государства, привели к тому, что во многих странах, где этот институт был

учрежден, на уровне конституционно-правовом были установлены весьма значительные ограничения, цель которых предотвратить и исключить возможность концентрации, а тем более узурпации власти единоличным главой государства. Результатом подобного подхода стали особенности института выборного главы государства в парламентских республиках, положение которого во многом напоминает положение главы государства в парламентарных монархиях. Это положение обычно описывается формулой: "царствует, но не управляет". Гарантии такого рода оказались, однако, достаточно действенными лишь в условиях развитых демократических государств. Но они оказались явно недостаточными в развивающихся странах, во многих из которых институт выборного единоличного главы государства был использован для утверждения авторитарных режимов и монархического правления. В этих условиях институт республиканского главы государства нередко приобретает антидемократический характер, а утверждение единоличной диктатуры сопровождается репрессиями и эксцессами, которые влекут за собой многочисленные жертвы, а порой и крушение самой национальной государственности. Примерами такого рода могут служить кровопролитные события в Сомали или Либерии, сопровождающиеся массовыми жертвами, полной деградацией государственных структур и воцарением анархии, в условиях которой ни нормальная государственная власть, ни законность функционировать не могут. Об уровне такого рода правителей, именующих себя президентами или императорами, можно судить хотя бы по тому факту, что бывшим главам государств (в Уганде — Амину, в Центральноафриканском государстве — Бакассе) было официально предъявлено после их свержения обвинение в канибализме. Причем виновность БакаССы была признана в судебном порядке.

Конституционно-правовой статус главы государства может отличаться значительными особенностями даже в рамках стран с одной и той же формой правления. Это можно отчетливо проследить и на характере самих конституционных постановлений, регулирующих статус главы государства.

Сравним, например, конституционные постановления, относящиеся к короне в конституциях Испании и Швеции. "Король, согласно ст. 56 Конституции Испании, — глава государства, символ единства и постоянства, арбитр и примиритель в постоянной деятельности учреждений — осуществляет высшее представительство Испанского государства в международных отношениях и особенно в отношениях с теми народами, с которыми его связывает историческая общность, а также осуществляет функции, которые ему предоставлены Конституцией и законами". Гораздо более лапидарны постановления, относящиеся к главе государства в Конституции Швеции, состоящей из трех законодательных актов. § 5 главы I Закона о форме правления Швеции ограничивается одной строчкой: "Главой государства является Король или Королева..." Мало что добавляют к этой формуле и глава V названного акта, посвященная главе государства, и специальный законодательный акт, представляющий собой составную часть Конституции и посвященный вопросам престолонаследия.

Нередко конституционно-правовая регламентация института главы государства построена таким образом, что позволяет весьма значительно менять объем властных полномочий главы государства при изменении соотношения политических сил в стране и особенно их расстановки в парламенте или даже нижней палате парламента. Один из наиболее известных примеров такого рода дает Конституция Французской Республики, позволяющая существенно изменять возможность участия главы государства в отправлении исполнительной власти в зависимости от того, совпадают или не совпадают парламентское и президентское большинство, формирующееся в ходе выборов депутатов и Президента Республики. Помимо таких факторов, как соотношение политических сил, на место и роль главы государства в системе государственных органов могут также влиять и господствующие в обществе ценности, идеалы и представления о должной организации публичной власти, а равно уровень и степень самостоятельности различных ветвей власти и их носителей в государстве. Так, в рамках президентской

республики США и президентской республики в ряде стран Латинской Америки роль и значение института президента оказывается зачастую неодинаковой. В США в условиях весьма сильной и самостоятельной судебной власти, в условиях сильного конгресса возможность выхода президента за пределы, очерченные конституцией, почти исключена. В то же время во многих странах Латинской Америки наблюдаются случаи, когда президентская власть используется для попыток умаления прерогатив других государственных институтов и, в частности, для утверждения превосходства исполнительной власти, носителем которой выступает президент по отношению к законодательной. Нередки, однако, случаи, когда в условиях острого соперничества между президентом и парламентом перевес оказывается на стороне представительного учреждения, что может повлечь за собой привлечение президента к ответственности в порядке и в соответствии с процедурой, определяемой национальным законодательством.

По фактическому положению в системе высших государственных органов и реальной роли в руководстве страной глава государства в парламентской республике и глава государства в парламентской монархии имеют весьма много общего и образуют единую группу. В то же время в странах, где президент одновременно выступает носителем (нередко единоличным) правительственной власти, объем его полномочий, во всяком случае внешне, весьма схож с объемом полномочий монарха в дуалистической монархии. Однако в правовом положении наследственного монарха и выборного президента имеются и существенные различия, влияющие на характер их взаимоотношений с иными органами власти и управления. Это предопределяет необходимость отдельной характеристики правового положения монарха и президента.

Монарх

Институт монархического главы государства сохранился во многих странах Западной Европы, Ближнего Востока, Японии. В Канаде, Австралии, Новой Зеландии главой государства является британский монарх, представленный генерал-губернатором.

В странах с *монархической* формой правления — главой государства является **монарх**.

Особенности правового статуса монарха:

1. власть монарха непроизводна от какой-либо другой власти, он властвует (ограниченно или абсолютно) по собственному праву и считается источником всей государственной власти;

2. все государственное управление осуществляется от имени монарха;

3. власть монарха наследственна. Существуют следующие системы престолонаследия:

- *Салическая* — наследование престола осуществляется только по мужской линии. Женщины из круга престолонаследия исключаются полностью (Швеция).

- *Традиционная кастильская* — трон передается и по мужской, и по женской линии, но женщина наследует только в том случае, если у монарха нет сыновей — младший брат исключает старшую сестру (Великобритания, Испания).

- *Современная кастильская* — трон наследует первый ребенок монарха — сын или дочь "на равных" (Швеция, Норвегия).

- *Габсбургская* — женщина наследует только при полном отсутствии наследников-мужчин в роду. (Россия до 1917 г.)

- *Австрийская* — не исключает женщин, но дает мужским линиям преимущество во всех степенях родства. Женщины наследуют престол лишь при полном пресечении всего мужского потомства и всех мужских линий.

4. в случае вакантности престола, малолетства, болезни или длительного отсутствия монарха устанавливается *регентство*, т.е. правление за монарха (либо единолично, либо коллегией);

5. личность монарха признается неприкосновенной и даже священной;

6. уголовное законодательство предусматривает особые составы преступлений, направленные против личности монарха или его достоинства;

7. монарх не несет парламентской ответственности за свою деятельность (одно из редких исключений составляет монарх в Бутане). Это объясняется действием презумпции, согласно которой монарх поступает в соответствии с советами своих министров, которые и несут за них ответственность;

8. монарх обладает целым рядом почетных прав и прерогатив, не свойственных президенту:

9. атрибуты монархической власти: корона, мантия, трон, скипетр и держава;

10. денежное содержание монарха складывается от его личного имущества и бюджетных ассигнований, определяемых парламентом;

11. монарх имеет право на резиденцию, при нем состоит значительное число чиновников (королевский двор), составляющих его штат;

12. прерогатива монарха является своеобразным конституционным резервом, который может быть использован в критических случаях.

Монарх в дуалистической и тем более в абсолютной монархии занимает центральное положение во всей системе государственных органов. По своему усмотрению монарх назначает и смещает правительство, даже если предусмотрена формальная ответственность последнего перед парламентом (в некоторых дуалистических монархиях).

Глава государства в значительной мере контролирует формирование и деятельность парламента. Нередко члены парламента или часть парламентариев назначаются монархом. Он пользуется правом досрочного

ропуска парламента или одной из его палат и правом вето на принимаемые последним законопроекты.

Монарх является верховным руководителем вооруженных сил. Он назначает на все высшие военные и гражданские должности, включая судей. В ряде стран его власть практически не знает правовых ограничений.

В дуалистической, так же как в абсолютной, монархии глава государства реально осуществляет полномочия по руководству и управлению страной и играет решающую роль в определении внутренней и внешней политики государства. Однако формально его полномочия могут быть ограничены конституцией, а законодательная власть поделена с парламентом (дуализм).

Заметно отличается от описанного выше фактическое положение монарха в парламентарных монархиях. В некоторых из них, например в Японии (по Конституции 1947 г.) или Швеции (по Конституции 1974 г.), полномочия монарха подверглись существенному ограничению даже в формально-юридическом плане. Император Японии Хирохито, хотя и сохранил свой престол после окончания второй мировой войны, вынужден был публично отвергнуть миф о своем божественном происхождении. Японская конституция характеризует императора как символ единства нации, но не содержит прямых указаний на признание за ним качества главы государства. Заметный шаг в сторону ограничения королевской власти делает и последняя Конституция Швеции. Важнейшие полномочия, касающиеся взаимоотношений короля с Риксдагом и правительством, переданы либо самому парламенту, либо правительству и премьер-министру. В подавляющем большинстве других парламентарных монархий глава государства номинально, по закону наделен исключительно важными прерогативами, однако на практике они осуществляются иными государственными органами, прежде всего руководителем правительства. Монарх, таким образом, должен действовать по совету своих министров, которые и несут политическую ответственность за эти действия.

Было бы, однако, неверным недооценивать возможности воздействия монарха, царствующей семьи и двора на решение государственных дел. Не имея власти, монарх, бесспорно, обладает влиянием, которое позволяет ему участвовать в процессе выработки и принятия решений.

Влиянию монарха в немалой мере способствует его информированность об общем состоянии страны. Например, королева Великобритании регулярно заслушивает отчет премьер-министра о заседаниях кабинета и получает непосредственно все депеши дипломатических представителей этой страны за рубежом и информационных агентств. По степени осведомленности о внутри- и внешнеполитическом положении Великобритании монарх значительно превосходит обычного члена правительства. Аналогично положение и в некоторых других странах. Информационный характер носят заседания государственного совета, то есть правительства под председательством монарха, в Скандинавских странах.

Практика политической жизни ряда парламентарных монархий знает отдельные случаи прямого вмешательства монарха в процесс формирования правительства и определения целей правительственной политики. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Бельгии, Голландии, Дании, возрожденной монархии в Испании.

Формальный нейтраллизм монарха в политической области нередко маскирует его активное сотрудничество с консервативными, а то и реакционными кругами. Это подтверждают и практика функционирования монархии в период существования фашистского режима в Италии, и тесное сотрудничество бельгийского короля с нацистскими оккупантами в годы второй мировой войны, и содействие, оказанное греческим королем перевороту "черных полковников" в 1967 году.

Президент

В странах с республиканской формой правления главой государства является президент. Президент, в отличие от монарха, должностное лицо, избираемое гражданами, парламентом или избирательной коллегией с участием парламента на срок обычно от 4 до 7 лет. Им может стать любой гражданин страны, достигший определенного возраста (как правило, 35-40 лет, в Италии — 50 лет). В конституциях указываются и другие обязательные требования: определенный срок проживания на территории данной страны, наличие высшего образования, возрастной "потолок" и др.

Главой государства в республиканских странах является, как правило, выборный президент. Его реальный статус и действительная политическая роль в решающей степени зависят от разновидности республиканской формы правления и особенностей политического режима. Так, в президентской республике глава государства играет гораздо большую роль, нежели в парламентарной, а во многих освободившихся странах с однопартийной системой президент, будучи лидером правящей партии, обладает полномочиями, которые на практике далеко выходят за рамки, очерченные конституцией.

Президент парламентарной республики не располагает правительственной властью и активного участия в управлении государственными делами не принимает. Он выполняет функции преимущественно представительского характера, хотя, в зависимости от конкретной политической обстановки, и особенно если он принадлежит к руководству правящей партии, может оказывать весьма значительное влияние на ход государственных дел. Иногда президент принадлежит к оппозиционной партии. Такое положение имело место в отдельные периоды в Италии, ФРГ, Австрии. Сравнительно редко подобный "ослабленный" институт главы государства встречается в освободившихся странах. Он существует, например,

в Индии, хотя конституция страны формально предоставляет президенту республики большие полномочия.

Во всех случаях, когда глава государства в парламентской республике наделен по закону более или менее значительными полномочиями, их осуществление на практике находится в ведении правительства. Акты президента в действительности исходят от правительства. Они нуждаются в скреплении подписью премьер-министра или заинтересованного министра (институт контрасигнации), что служит обязательным условием их действительности.

Исключительно важную роль в руководстве и управлении государственными делами играет президент в странах, где он наделен правительственной властью и формально является единоличным носителем исполнительной власти. Он как бы совмещает в одном лице полномочия главы государства и главы правительства. Подобное положение типично прежде всего для президентских республик (США, ряд стран Латинской Америки и др.). Очень большой властью обладает президент во многих освободившихся странах.

Глава государства в президентских республиках наделяется широкими полномочиями в области политического руководства. Он располагает определенными средствами воздействия на законодательный процесс, обладает распорядительной (регламентарной) властью, важными прерогативами в области руководства вооруженными силами и гражданской администрацией.

Стремление к расширению президентской власти нередко приводит к острым столкновениям между главой государства и представительным учреждением, в ходе которых победа не всегда оказывается на стороне президента. Нередки случаи, когда парламент под давлением общественности вынужден заниматься расследованием противоправных злоупотреблений администрации. Типичный тому пример — "уотергейтское дело" в США, повлекшее за собой отставку Президента Р. Никсона в 1974 году.

Весьма значительными собственными полномочиями обладает глава государства в республиках со смешанными формами правления. Так, президент Французской Республики при назначении премьер-министра, досрочном роспуске Национального собрания, использовании чрезвычайных полномочий и осуществлении некоторых других мер формально принимает решение самостоятельно, и издаваемый им акт не нуждается в контрасигнации. На практике, однако, полнота власти президента зависит от расстановки политических сил, поскольку правительство должно пользоваться поддержкой парламентского большинства. За годы Пятой республики во Франции трижды победу на парламентских выборах (в 1957, 1986, 1993 годах) одержали оппозиционные по отношению к президенту партии, что приводило к заметному сужению фактического объема полномочий главы государства.

Многие государствоведы, стремясь теоретически обосновать новые явления и тенденции в развитии современного государства, указывают обычно на усложнение и рост динамичности общественной жизни. Необходимость сильной исполнительной власти, способной оперативно решать проблемы, связанные с развитием НТР, с усложнением экономических и социальных проблем служит обоснованием расширения полномочий, осуществляемых главой государства или правительства, выступающего в роли "национального лидера". В развивающихся странах в таком лидере нередко видят панацею от всех бед, переживаемых обществами, выходящими из колониального состояния.

В основание требования "сильной власти" в этих странах зачастую ссылаются на характер традиционного общества, которому соответствует персонифицированная единоличная власть, способствующая преодолению отсталости и борьбе против трайбализма (племенной разобщенности), местничества, сепаратизма. На деле подобная авторитарная власть главы государства оказалась не в состоянии обеспечить общественный прогресс, устойчивое и стабильное политическое развитие.

Особенности правового статуса президента:

- всегда избирается, за исключением случаев, когда пост занимает в результате государственного переворота;
- власть президента производна — он получает мандат либо от парламента, либо от избирательного корпуса;
- роль президента в осуществлении государственного управления обществом тем больше, чем больше парламент отстранен от его избрания (в чисто парламентских республиках роль президента в практической политике сугубо номинальна);
- увеличение реальных полномочий президента парламентской республики всегда происходит за счет ущемления полномочий премьер-министра;
- в случае государственной измены или другого тяжкого преступления президент может быть освобожден от своей должности.

Компетенция главы государства

Главы государств в зарубежных странах в основном обладают идентичными полномочиями, хотя в каждой стране имеются свои особенности. Выделим наиболее общие.

1. В области государственного управления:

- право участия в формировании правительства (носит номинальный характер), часто — в решении вопроса о его отставке. Участвует он и в формировании органов судебной власти.
- почетная prerogative верховного главнокомандующего;
- право объявления чрезвычайного положения на всей территории страны или ее части.

2. В законодательной области:

1. созыв парламента на очередные и чрезвычайные сессии, возможность прерывания при определенных условиях сессии;
2. право роспуска нижней палаты (очень редко обеих палат);
3. назначение внеочередных или очередных выборов;
4. право законодательной инициативы (у президента — в виде посланий, у монарха — тронная речь);
5. право санкционировать, промульгировать и опубликовывать законы, возможность обращения в орган конституционного контроля в случае сомнения в конституционности представленного на подпись закона.
6. право вето (отказ дать санкцию на законопроект):
  - абсолютное, или резолютивное вето — окончательный и безусловный отказ утвердить законопроект и преодолеть его нельзя;
  - относительное, или отлагательное вето — запрет, который может быть преодолен парламентом, либо носит временный характер;
  - выборочное вето — возможность опротестовывать лишь отдельные статьи, одобряя законопроект в целом (явление довольно редкое);
  - карманное вето Президента США.
3. *Во внешнеполитической области:*
  1. высший представитель страны в сфере внешних сношений;
  2. назначение послов, посланников и иных дипломатических агентов;
  3. право ведения международных переговоров, заключение и ратификация (иногда с согласия парламента) международных договоров и соглашений;
  4. право объявления войны и заключения мира (на практике осуществляется правительством);
4. *Во внутривполитической деятельности:*
  - 1) право предоставления, восстановления гражданства и дачи разрешения на выход из него, право предоставления убежища иностранцам;

- 2) право помилования, смягчения или замены наказания, изменения приговора;
- 3) право награждения орденами, медалями и иными знаками отличий;
- 4) право присвоения почетных званий и титулов;
- 5) участие в церемониях и празднествах (военные парады, открытие школ и университетов).

Конституции зарубежных государств наделяют главу государства свойством безответственности, юридическим выражением которого является институт контрасигнатуры, который существенно ограничивает полномочия главы государства.

Оценку подлинной роли главы государства по букве конституции дать нельзя, т.к. между тем, что записано в конституции, и действительностью — дистанция огромного размера. Юридически глава государства почти всемогущ и всемогущ. Практически он низведен до некоего символа, ибо реальных возможностей воздействия на государственную политику он лишен (особенно в парламентарных странах). А если же глава государства выйдет из повиновения правящей элиты, есть различные средства — конституционные (импичмент) и неконституционные (свержение), с помощью которых можно обуздать непокорного либо удалить неугодного президента или монарха.